

Признание предшествует покаянию.

Я осознаю, находясь в таком физическом состоянии, если Господь не явит Своё чудо, это вполне может быть моим последним обращением к вам. Поэтому вы можете быть совершенно уверены в том, что я тщательно взвешиваю каждое слово, написанное мной сейчас.

Прежде всего, Дух Божий очень сильно убеждает меня в том, что для грядущего пробуждения необходимы глубокое признание и покаяние со стороны избранных. Река Святого Духа должна получить возможность потечь через нас. Поэтому в нас не должно быть ничего, что могло бы воспрепятствовать течению этой реки. Мы должны в смирении предстать перед нашим Небесным Отцом и просить о Его прощении и ревностно искать Его направления и водительства.

Мы знаем, что Его Слово говорит: «Горе тому, кто зло называет добром», но это именно то, что сделали мы, предоставив плоти место в нашем поклонении. Мы должны признаться перед Богом в том, что мы утратили своё чувство духовного равновесия и извратили наши ценности. Мы должны признаться в том, что мы поставили под сомнение абсолютную истинность Слова Божьего, проповедуя множество всего постороннего. Мы заявляли о своей любви к Слову и в то же время игнорировали Его. Мы надменно именовали себя «Пятидесятники», заявляя, что обладаем большей силой, чем все остальные, но при этом не имеем достаточно силы чтобы свидетельствовать погибающим, не говоря уже о том, чтобы жить святой жизнью. Мы поклонились другим богам и назвали это «Преуспеваем». Мы научились больше от религиозных суперзвезд по телевидению, чем мы учимся от Яркой Утренней Звезды. Мы ратуем против извращений на наших улицах, но отказываемся признать то, что именно наш компромисс со Словом Божьим привёл к этим извращениям на наших улицах. Рим. (1:25-26)

Оставаясь в безмолвии, мы подкрепили торгашей извращениями за кафедрой и на избирательных участках, и всё же осмеливаемся называть себя святыми. Своим молчанием с кафедры мы убили нерождённых. Мы продали свои ценности из-за своей преданности нашей партии, нашему союзу, наследию наших традиций или предрассудков. Мы совершали грех расизма, покрывая ошибки прошлого и настоящего. Другие сделали себя виновными в расизме через своё непощение и стремление к возмездию. Мы пренебрегли нищими под видом занятости более духовными целями. Мы лениво готовимся к проповедованию и удовлетворяемся, заменяя помазание шумом, остроумием или красноречием. Мы пренебрегаем воспитанием наших детей, а затем виним во всём дьявола. Мы жалуемся, что молитва стала запрещена в школе, в то же самое время подавляющее большинство членов церкви не имеют алтаря в своём собственном доме. Мы злоупотребляли властью и называли это апостольством. Мы почитаем знатных и сильных среди людей и игнорируем мелких людей, хотя они более святы. Мы не открываем своих уст для проповеди святости, боясь перестать быть чувственными и привлекательными для неверующих.

Мы стали слишком user friendly не признаваясь открыто в этом, а Бог называет это дружбой с миром. Мы отвергли прошлое как законничество и приняли новшества современной церкви.

В своём служении прославления мы больше руководимы хит-парадом «Топ 40 Христианских Песен» чем по-настоящему вдохновенными псалмами. Наша надменность погрузила нас в глубокую тьму, затмив наши глаза на нашу неэффективность и нежелание учиться. Другие же вверили себя своей учености и забыли о практической жизни. Мы очень быстро судим другие группы, будучи движимы нашим воображаемым совершенством, предпочитая нашу уникальную традицию уникальным взаимоотношениям. Мы потеряли из вида Бога. В результате, в своём большинстве мы не осознаём наличие происходящего разрушительного процесса. Мы не знаем пути назад к реальности, потому что мы потеряли из поля зрения высоту, с которой ниспали. Мы приняли громкий шум за силу, актёрство за помазание и харизму за призвание. Мы подменили понятия и заменили обличение консультированием и грех стали назвать слабостью характера. Мы убрали реальность ада из Библии, чтобы быть любимыми теми, кого осуждает Бог.

Мы расписали на бумаге схему второго пришествия, но никогда не проповедуем о нём и не ожидаем его. Мы весело движемся вперёд по своей дороге проезжая мимо погибающих, неделю за неделей проповедуя тем, кто уже много слышал о спасении. Мы создали атмосферу, где нас больше интересует восполнение наших личных нужд чем нужды общины. У нас пастора с поверхностным складом ума, желающие сделать так чтобы все были довольны. Их преданность не в исполнении Великого Поручения, их преданность в уборке туалетов, издании бюллетеней и проведении впечатляющих званых ужинов. У нас молодые пастора, которые выражают своё недовольство тем, что сделали другие и не имеющие никаких замечаний по поводу того, чего не сделали они сами. У нас есть пастора, довольствующиеся отсутствием всякого прогресса и оправдывающие себя тем, что они делают всё что знают и при этом не имеют никакого желания учиться. Среди нас много людей, восхищающихся религиозными телезвездами, которые расточают ваши деньги на лимузины, шикарные дома и прочие богатства, в то время как дело евангелизации не движется с места. В церквях, больше людей мечтающих о своём положении, чем воздыхающих о гибнущих душах. Компромисс с грехом мы назвали терпимостью. Этот путь привёл нас к непослушанию, и мы назвали это свободой. Мы опустили до суеверия и назвали это верой. Мы лелеем недисциплинированность утраченного воздержания и называем это отдыхом и расслаблением. Мы стали легкомысленными в отношении молитвы и обольстились, заставив себя поверить, что так избавились от законничества. Мы скатились до нечестия и убедили себя, что получили свободу. Из-за неудовлетворённости мы заменили присутствие мудрости беспечностью, думая, что риск лучше, чем его отсутствие.

У нас миссионеры, которые возвращаясь показывают фотографии, которые больше похожи на фото из журнала Национального Географического Общества чем с миссионерских полей. Это

фотографии природы, прекрасных закатов, но не картины жертвенности и уж точно не фото новых Христиан. Зачастую мы становимся людьми, чьи программы нравятся всем, решения приемлемы для всех, планы одобряемы всеми и прогресс невидим ни для кого. На высших и низших уровнях у нас есть лидеры, которые однажды были пламенными факелами для Бога, но теперь стресс и усталость диктуют им свои распорядки.

Сегодня среди нас есть те, которые позволили порнографии разрушить их отношения с Богом, с семьёй и с Церковью. О, Боже, помоги нам. Сегодня молодёжь в наших церквях погрязла в сексуальных грехах, потому что их мотивация исходит больше из желез и гормонов, чем от их Бога. Есть служители, глаза которых втайне рассматривают чьё-то приятное лицо или красивую фигуру. Возврати нас вновь к чистому сердцу и неосквернённому уму. Порочность сердец проявляет себя в запущенных отношениях, соперничестве или зависти. Прости нам эти прискорбные грехи. Испытай нас, о Боже, и узнай наши сердца сегодня, испытай нас и узнай есть ли в нас какие-то незаконные пути, очисти нас от всякого греха и освободи нас. Обрати наши сердца вновь к тебе и сделай нас достойными называться твоими святыми и достойными быть причастниками твоей праведности.

И, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание. Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет. 1 Кор. (11:24-26)

Берт Кленденнен.

